

УДК 342.72+177.61+2-183

DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(2).257-267

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ И МИРОВОГО ПОРЯДКА*

С.Н. Бабури^{1,2,3}

¹ *Институт государства и права РАН, г. Москва, Россия*

² *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*

³ *Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

09 декабря 2021 г.

Дата принятия в печать –

11 апреля 2022 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2022 г.

Ключевые слова

Достоевский, духовно-
нравственные ценности,
государство, свобода, личность,
традиция, нравственное
государство, мировой порядок,
этический персонализм

Определяется необходимость духовно-нравственного реформирования современных государств и мирового порядка, в качестве предмета исследования взято литературное и духовное наследие Ф.М. Достоевского. Этический персонализм писателя предлагается в качестве политико-правового камертона такого реформирования. Методология исследования включает историко-правовой анализ при междисциплинарном подходе, абстрагирование и мысленное моделирование, восхождение от абстрактного к конкретному. Как результат сформулированы духовные уроки Достоевского для реформирования государства, сделан вывод, что при любых подходах к государству и мировому порядку в основе должен быть принцип богочеловеческой природы личности, означающий ее неизменность и неприкосновенность.

SPIRITUAL AND MORAL LESSONS OF DOSTOEVSKY IN THE ERA OF TRANSFORMATION OF MODERN STATES AND THE WORLD ORDER**

Sergey N. Baburin^{1,2,3}

¹ *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

² *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*

³ *Moscow Witte University, Moscow, Russia*

Article info

Received –

2021 December 09

Accepted –

2022 April 11

Available online –

2022 June 20

Keywords

Dostoevsky, spiritual and moral
values, state, freedom, personality,

The subject of the study is the literary and spiritual heritage of F. Dostoevsky.

The article is aimed at analyzing the need for spiritual and moral reform of modern states and the world order.

The research methodology includes historical and legal analysis with an interdisciplinary approach, abstraction and mental modeling, ascent from the abstract to the concrete.

The main results, scope of application. Dostoevsky brilliantly showed that the basis of society is love, that love implies freedom because it has divine-human nature. For the modern reorganization of the world, it is important to see the innermost essence of human being in freedom according to Dostoevsky. Individual status and freedom cannot be sacrificed to technology, the public needs, or the interests of the digital revolution. It is good when society relies, as Dostoevsky taught, on the Law of Christ, which becomes the inner nature of

* Статья выполнена на основе выступления автора 11 ноября 2021 г. в Омске на II Международной научной конференции «Достоевский в смене эпох и поколений».

** The article is based on the author's speech on November 11, 2021 in Omsk at the II International Scientific Conference "Dostoevsky and the Challenges of Time".

tradition, moral state, world order, ethical personalism

man, on the spiritual and moral traditions of the people, is built on the dignity and freedom of the individual, kindness and compassion. The freedom of the individual is the basis and principle of life of both the individual and any people. The basis of a common life should be love between individuals, and not external laws or the interests of society as such in order for the complicity of the individual in the life of society not to diminish individual dignity. At the same time, Dostoevsky consistently points out the irrationality of the nature of the individual, the impossibility of comprehending its meaning and place in society and the state by means of logical calculations only. Dostoevsky showed the futility of efforts to find an ethical criterion for the structure of a person's fate outside of religion. Even true knowledge can only be spiritual, it is identified with faith. Church membership, belonging to the Church, directly opposes egoism, which is sinful according to Dostoevsky. In terms of the development of the modern state and law these postulates imply the importance of this constitutionalization of spiritual and moral principles and institutions in the moral state, creation of constitutional bodies of spiritual and moral supervision over public power. And finally, in nation-building, it is important that its foundation remains reasonable. Following a tradition that embodies the cooperation of God and man presupposes a careful attitude to historical memory, the ability to renew within the framework of preserving the whole past.

Conclusions. Any approach to states and the world order must be based on the principle of the divine-human nature of the individual, signifying his immutability and inviolability. Reflections on the spiritual and moral features of Russia, revealed by Dostoevsky, have a universal meaning and are especially important for the development of modern states and the world order.

1. Введение

Ф.М. Достоевский – это не просто блестящий великий русский писатель, это человек, который во многом определил развитие духовной жизни русского и многих других народов. Это человек, который способствовал совершенствованию нашего архетипа национального сознания.

При чествовании Ф.М. Достоевского полезно и поучительно обратить внимание на контекст его юбилея, на современную эпоху. Наше время удивительно и уникально, уникально тем, что история человечества как никогда ранее близка к бесславному завершению, что наша эпоха может закончиться гибелью окружающего нас мира.

Так и произойдет, если мы не усвоим уроков Ф.М. Достоевского.

Весной 2021 г. Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ отметил то обстоятельство, что мир вступил в стадию абсолютной неопределенности, порожденной новыми вызовами всему человечеству, символом которых стала неведомая прежде пандемия. Президент РФ подчеркнул, что на протяжении всей истории наш народ побеждал, преодолевал испытания благодаря своему

единству, и сейчас для нас на первый план вышли семья, дружба, взаимовыручка, милосердие, сплоченность¹.

Абсолютная неопределенность – именно так, похожей ситуации в мире никогда в обозримом прошлом не было. 21 октября 2021 г. на заседании клуба «Валдай» Президент РФ уточнил свою мысль. Он подчеркнул, что мир впервые оказался в положении, когда человечество может прекратить свое существование даже без ядерных конфликтов в силу многих причин, в том числе – в силу утраты духовно-нравственных ценностей. В.В. Путин охарактеризовал кризис, переживаемый человечеством, как концептуальный и даже цивилизационный, признал банкротство существующей модели капитализма и призвал вернуться в поисках преодоления кризиса к идеологии здорового консерватизма и традиционных ценностей, переосмыслить роль этики в современной жизни².

И здесь мы сразу приходим к Ф.М. Достоевскому, к нарастающей актуальности его литературного наследия уже как наследия духовно-нравственного.

Почему Достоевский? Потому, что именно он в своих произведениях, по праву называемых вели-

¹ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России: офиц. сайт. 21 апр. 2021 г. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 02.11.2021).

² Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России: офиц. сайт. 21 окт. 2021 г. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 08.11.2021).

кими поэмами человеческого духа³, ничего не доказывая, просто показал, как нравственность, построенная на шатких основаниях личного произвола, неизбежно приводит к принципу «всё дозволено» и отрицанию тем самым всякой нравственности. Именно этический персонализм Достоевского, основанный на религиозных исканиях гениального писателя, позволяет проникнуть в глубины человеческой души, что принципиально значимо для самоспасения сегодняшних народов.

Некоторое время назад один из искренних и давних друзей нашей страны, Вольфганг Шелике, основатель Немецко-русского института культуры в Дрездене, подойдя к памятнику Ф.М. Достоевскому на набережной Дрездена, сказал автору настоящей статьи: «Здесь памятник писателю и человеку, который и ныне нужен не только России, он нужен нам – немцам. Достоевский нужен Европе своим проникновением в такие глубины человеческого сознания, без понимания которых мы будем обречены на вырождение». Может быть и поэтому прав А.Д. Керимов, выдвигая в сегодняшних условиях на передний план культурно-просветительскую функцию современного государства [1, с. 163].

2. Любовь и свобода как нравственные критерии правоприменения

Социальность правоприменения определяется его уровнем нравственности. Как никогда ранее актуализировались ныне для нас понимание Достоевским личности человека, его души, ориентация гениального писателя на иное, чем в европейской культуре, видение человека, когда человеческая личность не сводима к природе и способна любить до самопожертвования (см.: [2, с. 19–30, 367]). Именно Достоевский художественными образами гениально показал, что любовь предполагает свободу, которая не разрушает ни мирового порядка, ни рациональной логики – она их превосходит, поскольку она богочеловечна [2, с. 367–368]. Достоевский видит в свободе сокровенную суть человека. Кардинал Томаш Шпидлик, назвав его пророком свободы, выделяет безграничность свободы у Достоевского, когда каждое ущемление свободы, даже минимальное, ощущается как оскорбление достоинства личности [2, с. 33, 34].

Иногда может показаться, что для предотвращения серьезных бед следует ограничить свободу, дабы помочь человеку осуществить свой выбор, ограничить свободу рамками, в которых он никому не мог бы нанести вреда. Именно такое решение Великий инквизитор предлагает Христу в романе «Братья Карамазовы» («...ныне эти люди уверены более чем когда-нибудь, что свободны вполне, а между тем сами же они принесли нам свободу свою и покорно положили ее к ногам нашим»; «нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается»). В ответ на всю его аргументацию Христос молчит⁴ – потому, что Он Сам, напоминает о. Т. Шпидлик, есть полная и безграничная свобода (подробнее см.: [2, с. 34–45]). Достоевский напоминает современному человеку, что только свобода созидательна и преобразовательна, богочеловечна и кенотична. Эти основания общества исчезнут, если погубить в человеке человеческое.

Вряд ли кто-то сомневается, что поворот в мировоззрении Достоевского произошел в период пребывания его на каторжных работах в Омске, а знаменовали собой этот поворот его «Записки из мертвого дома»: «Одиночками были заточены в Сибири Радищев и Чернышевский. “Своим” обществом отпавились на каторгу декабристы. Достоевский был на каторге с “народом”. Он узнал народ не в совместной, пусть страшной, борьбе на ратном поле, не в созидательном, пусть тяжком, труде на поле сельском, – там, на каторге, укрепилась его вера в русский народ. Более того, она родилась там. Она прошла через всё, и подорвать ее не могло ничто, и никто»⁵. Это слова блистательного литературоведа, выдающийся руководителя Пушкинского дома и Пушкинского Фонда «Классика», Н.Н. Скатова. Примечательно, что характеризуя уже другую эпоху, И.К. Джерелиевская приводит слова В. Франкла об одном из уроков, который тому удалось вынести из Освенцима: «Он состоял в том, что наибольшие шансы выжить даже в такой экстремальной ситуации имели те, кто был направлен в будущее, на дело, которое их ждало, на смысл, который они хотели реализовать» [3, с. 278]. Достоевский после каторги стал писать о личности человека и смысле жизни.

³ Бразоль Б.Л. Предисловие // Достоевский Ф. М. Дневник писателя / сост., коммент. А.В. Белова; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2010. С. 11.

⁴ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2021. С. 270–288.

⁵ Скатов Н.Н. Безмерность гения // Ваш Достоевский: собр. соч.: Идиот. Бесы. Хроника жизни и творчества / под общ. ред. Н. Н. Скатова. М.: Классики, 2021. Цит. по: URL: <http://voskres.ru/literature/critics/skatov.htm>.

Н.Н. Скатов акцентировал: «Достоевский, говоря о разных сторонах нашей жизни, выступил не просто певцом бедных людей, как иногда называют его, он выступил мастером, который в многогранности показал и горе, и радости. Показал величие и трагизм простой жизни»⁶. И в этом отношении, когда мы говорим об актуальности нравственных заветов Достоевского, то потому, что знаем: современное государство и мировой порядок построены на европейском рационализме, на приоритете постоянно обновляющихся интересов над ценностями «старого порядка». Сложившиеся к XXI в. государство и право в своей основе являются плодами секулярного Просвещения, отвергнувшего Бога в качестве центра системы духовно-нравственных координат.

Ф.М. Достоевский был глубоко православным человеком и отвергал нигилизм с его принципом: «Если нет Бога, то всё дозволено». Писатель гениально показал, к какой бесовщине приводит такой взгляд на жизнь. Совсем не случайно ныне глава российского государства указывает на проявления этой бесовщины в навязывании Западом через международные организации отказа от традиционных семьи и брака, от самих понятий «отец» и «мать», «мужчина» и «женщина», что можно в течение своей жизни менять пол мужчины на женский, женщины – на мужской, что должны признаваться и третий, и четвертый, и другие полы, что семейное воспитание подлежит замене ювенальной юстицией⁷. Отсюда огромное значение того, что в прошлом году в России конституционной реформой укреплены традиционные ценности, что подтверждена непрерывность и преемственность истории, преемственность Российской Федерации от СССР, унаследование нами от предков идеалов и веры в Бога (ст. 67.1 Конституции РФ). Конституционно закреплена обязанность государства защищать семью, материнство, отцовство, детство и брак как союз мужчины и женщины (ст. 72 Конституции РФ).

Трудно сказать, чего было больше в позиции Президента РФ – храбрости или отчаяния, – когда он демонстративно пошел в этих вопросах против требований «цивилизованного» Запада. Но ситуация такова, что, не закрепившись на позициях традиционных ценностей, мы действительно погибнем.

Тысячелетняя духовная жизнь западного общества выработала «фаустовское начало» – самоутвер-

ждение человеческой личности и мобилизацию ее волевых начал без оглядки на добро или зло, отношение к природе по принципу ее покорения, абсолютизировала прагматизм, подменив им всю гамму духовных ценностей, возвела материальный комфорт в ранг цели жизни человека [4, с. 40]. Это сочеталось с евроцентрическим мировоззрением, отождествившим европейские, а позднее североамериканские предпочтения с общечеловеческими ценностями. Западный мир находится в стадии перехода от гуманизма к постгуманизму, поэтапно освобождаясь от религиозной, сословной, национальной, классовой, профессиональной коллективности, переводя и вопрос пола в область произвольного индивидуального усмотрения. Остался последний шаг – освободится от человеческой идентичности, уступить свое место в биосфере постгуманистическим реалиям [3, с. 287]. Такой финал уже имеет название – сингулярность как передача контроля над прогрессом от человека к искусственному интеллекту. Какое уж тут сохранение и развитие среды обитания человека как задача технологической модернизации современного общества [5, с. 17], речь просто о выживании *homo sapiens*. Обращение к Достоевскому – это возможность людям опомниться и спасти человеческое в человеке.

Коронавирус – это символ разрушения, он не в легких, он в мозгах. Применение права вопреки требованиям нравственности губительно не только для отдельного человека, но и для государства как правовой формы самоорганизации общества. Ф.М. Достоевский, указывая на рожденное Петровской эпохой, и даже чуть ранее, русское поклонение Европе и ее идолам, мудро отмечал, что, признав европейские приоритеты, «за достижение цели мы приняли то, что составляло верх эгоизма, верх бесчестия, верх экономической бестолковщины и безурядицы, верх клеветы на природу человеческую, верх уничтожения всякой свободы людей»⁸.

3. Нравственный критерий в правоотношении

И всё же главные духовно-нравственные уроки Ф.М. Достоевского для дальнейшего государственного развития России и всего мира не в его закономерном недоверии к Европе и даже не в его идеализированном идеале общественных отношений при вечном «антагонизме» права и нравственности, а в самом масштабе духовных ценностей, которые ве-

⁶ Скатов Н.Н. Безмерность гения.

⁷ Заседание дискуссионного клуба «Валдай».

⁸ Достоевский Ф.М. Дневник писателя / сост., комментарии А. В. Белова : отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2010. С. 501.

ликий русский писатель возвысил в своих произведениях и оставил в наследство всем народам. Дело не в описании духовных страданий, через которые проходят герои Достоевского, дело в том очищении души, которое эти страдания им приносят, в нахождении ими света даже при переполненной безысходностью тьме. В следовании религиозной традиции ставить душу человека и ее чистоту превыше сиюминутных благ и интересов. Именно поэтому для Мити Карамазова позор страшнее обвинения в убийстве и ограблении отца, именно поэтому Смердяков тычет в глаза страдающему Ивану Карамазову его фразу про то, что, когда Бога нет, «всё, дескать, позволено».

Высокие нравственные критерии нужны не только отношениям между людьми, но и всем общественным отношениям, всем правоотношениям. Когда государство служит связующей силой цивилизованного общества, применяя для этого выделившуюся из общества публичную власть [6, с. 176], оно может успешно осуществить свою социальную задачу только при нравственной наполненности его служебных функций. Свобода у Достоевского есть воплощение нравственной идеи. Не случайно острая сатира Достоевского в «Зимних заметках о летних впечатлениях» беспощадно отвергает мораль классового эгоизма и своекорыстия, отказ человека от служения идеалам общего блага. К сожалению, лозунги рыночной экономики и демократии вне свободы привели современную Россию к абсурду, само их осуществление погружает страну в бессмыслицу [7, с. 651], за утилитарностью смыслов – пустота. Подлинно правовой характер государства выступает юридической основой гармонии справедливости и свободы, а социальный характер государства становится самим духом такой гармонии. Именно в состоянии гармоничного взаимодействия справедливость и свобода оказываются объективной мировоззренческой основой нравственного государства [8, с. 243].

Религиозная духовность Достоевского обусловлена исключительно значимой для русской самоидентификации национальной традицией. В традиции как таковой не случайно видят соработничество Бога и человека [9, с. 18]. Следует согласиться с тем, что традиция – это особый, фиксированный в символах опыт социальности, которая получает свою жизненную силу от установления особой – символической связи человека с Богом, благодаря чему устанавливается механизм воспроизводства социальности, своего рода вечный двигатель для социальных форм бытия [9, с. 20]. Потому отказ от традиций, их

забвение или подчеркнутое игнорирование ведут к прекращению существования соответствующей нации, поскольку именно традиция создала этничность. Забвение традиции ведет к перерождению общества, поскольку именно традиция формирует его характерные признаки и элементы.

Деградация мирового порядка, начавшаяся с безнаказанной агрессии стран НАТО против Югославии в 1999 г., выступает прямым результатом изменившихся мировых процессов, тем более что глобализация в разных сферах мирового пространства протекает не спонтанно и стихийно, а как продуманная и согласованная глобалистами программа [10, с. 127–128]. Транснациональными корпорациями запущен в работу проект управляемого хаоса. Деградация международных отношений переросла в паралич международного права прежде всего вследствие духовно-ценностного перерождения гуманизма и многовекового доминирования в праве позитивизма [11, с. 76]. Можно согласиться с утверждением, что международные отношения в современную эпоху пришли не к кризису международного права, а к кризису его правоприменения [12, с. 34], суть проблемы при этом не меняется: международное право не работает или становится несправедливым. Аналогичный процесс происходит в национальном праве тех государств, где нормотворчество отрывается от духовно-нравственных заповедей, где правоприменение строится безотносительно соответствия законов естественным правам человека и духовно-нравственным традициям общества.

Мировой порядок и современные государства перекраиваются ныне по лекалам зла и бездуховности, прозорливо обозначенным в «Бесах» Ф.М. Достоевского. Стали частой практикой случаи правового нигилизма и двойного международно-правового стандарта. Между тем любое государство призвано оформлять правовые ценности в законодательстве и ориентировать свою правовую политику на правовые ценности общества, без чего законы утрачивают правовое качество, а само государство утрачивает легитимность [13, с. 38]. Однако закрепляемые в официальных правовых актах ценности далеко не всегда нравственны. Примечательно, что исследователи приступили к изучению вопроса, не является ли современная российская государственность имитацией, когда орган государства или конкретная организация имитируют (изображают) реальную деятельность, достижение цели, часто желание общего благополучия, не решая по существу своих задач и не выполняя собственных функций [14, с. 35; 15].

4. Обеспечение нравственного смысла жизни как условие реформирования государств

Не случайно трансформации государств и мирового порядка ныне означают не просто сдвиг баланса сил или научно-технический прорыв. Человечество столкнулось сегодня, подчеркивает Президент РФ В.В. Путин, с одновременными системными изменениями по всем направлениям: от усложняющегося геофизического состояния нашей планеты до всё более парадоксальных толкований того, что есть сам человек, в чем смысл его существования⁹. В словах Президента РФ нельзя не увидеть отсылы к категоричности Ф.М. Достоевского: «Тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить»¹⁰.

Всё более очевидны, например, последствия рожденного Западом абсолютного ценностного приоритета свободы, свободы выбора, цена отказа любого общества от приоритета нравственной нормы, того, что целые поколения, находясь под обаянием темы свободы, с легкостью поддерживали различного рода новшества, в том числе и законодательные, не задумываясь над тем, что абсолютизация свободы выбора в отрыве от нравственных установок является, как подчеркнул Патриарх Московский и всея Руси Кирилл несколько лет назад, смертельно опасной для человека и для общества, потому что выбрать-то можно и зло¹¹. «Всё то, что сегодня происходит в мире, – предостерегает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, – совершается не потому, что так хочет Бог, а потому, что так хочет дьявол. Его искушения и соблазны настолько привлекательны, что не просто влияют на способы нашего мышления и волевые установки, но по сути дела формируют облик человеческой цивилизации»¹².

В духовной культуре многих народов благодаря Ф.М. Достоевскому укреп нравственный смысл жизни человека, духовные приоритеты и ценности, сформировалось понимание, как в повседневной жизни различаются добро и зло, сколь многогранны обличья того и другого. Достоевский как искренне верующий в Бога человек строил свое видение человека и общества на христианских принципах, акту-

альность которых ныне возрастает для государства и права. Конституционная реформа РФ 2020 г. (особенно благодаря новациям ст. 67.1, п. ж.1 ч. 1 ст. 72, ч. 2 ст. 69, ст. 75.1), трансформировав духовно-нравственное содержание конституции и российского конституционализма, не только изменила статус и полномочия высших органов государственной власти России, но укрепили сам нравственный каркас Конституции. Опираясь на русский культурно-исторический тип, реформа начала возвращение России на ее собственный национальный путь развития [16, с. 15–16]. Цивилизационный смысл конституционной поправки 2020 г. как ответа на осуществляемую в интересах транснациональных корпораций дезорганизацию мирового порядка выводит российскую конституционную реконструкцию далеко за национальные рамки. Начавшиеся в 2020 г. в России перемены предполагают необходимость дальнейшей духовно-нравственной трансформации современного государства, а затем и всего мирового порядка. Эта идея вызывает скептическую экспертную реакцию [17], но и отвечает запросам на построение идеала [18, с. 52–53; 19, с. 141]. Имея этический персонализм и весь комплекс духовных принципов Достоевского в качестве камертона политико-правовой реконструкции общества, следует осуществить дальнейшую мировоззренчески системную конституционную реформу и глубокую институциональную реконструкцию государственной власти, всей публичной власти.

Сегодня, к сожалению, под влиянием неолиберального экономического фундаментализма, продолжительного отказа от традиционных ценностей в России утрачена эффективность государственного управления, в том числе потому, что, волей современных чиновников объявлено ненужным изучение в школах «слишком сложного» Достоевского, хотя чтение Достоевского необходимо, дабы «душа повзрослела»¹³. Иначе не поднять самосознания российского общества до высот русской и мировой мысли. Общественное сознание ныне раздавлено околотературным ширпотребом. Глянцевыми журналами и поповой квазикультурой культивируется не спо-

⁹ Заседание дискуссионного клуба «Валдай».

¹⁰ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. С. 277.

¹¹ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии III Рождественских Парламентских встреч, 22 января 2015 г. URL: <https://www.patriarhia.ru/db/text/3960558.html>.

¹² Кирилл, Патриарх Моск. и всея Руси. Слово пастыря (1991–2011): собр. тр. Сер. II. Т. 1. М.: Изд-во Моск. патриархии РПЦ, 2013. С. 711.

¹³ Дорошенко Н.И. 200 лет Достоевскому. К выходу книги «Ваш Достоевский» // Российский писатель. URL: <https://www.rospisatel.ru/skatov-dost.html> (дата обращения: 08.01.2022).

собный размышлять человек цифровой эпохи. Отсюда и кризис управления: на руководящие должности назначают верных, а требуют как с умных.

За минувшие 35 лет Россия оказалась в ситуации опасной разбалансированности власти. Лишь сейчас предпринимаются шаги по укреплению государственной власти в стране. Конституционная реформа своими институциональными изменениями тому способствует. И не надо опасаться империи, имперского идеала, надо стремиться к ним. Настоящие империи – это государственные формы цивилизаций. Российская держава всегда была цивилизационным союзом славянских, тюркских, финно-угорских, кавказских и иных народов, скрепленным православием, русским языком и воплощенным в русской литературе общим самосознанием. Только обретение таким союзом новой, современной государственно-правовой формы сможет обеспечить возрождение исторической России, счастье и благополучие всех ее народов, которые из поколения в поколение росли в единой культурной среде. Роль духовного наследия Ф.М. Достоевского в таком возрождении – одна из центральных.

Общественные отношения должны строиться на высших ценностях, охватывающих как достоинство, свободы и права человека, так и духовно-нравственные приоритеты нации (народа), включающие стремление к общепланетарному согласию. И такие духовно-нравственные ценности общества в форме правовых категорий должны закрепляться в конституции, т. е. государству следует публично принять на себя обязанность оберегать духовно-нравственные ценности общества. В обществе уже складываются, но нуждаются в дальнейшем конституционном закреплении механизмы публичного духовно-нравственного контроля над органами государственной власти. Над деятельностью любых органов государственной и муниципальной власти пора установить народный контроль, основы которого закрепить конституционными нормами [8, с. 283]. Это и будут отличительные признаки нравственного государства.

5. Некоторые выводы

Говорить о современных смыслах Достоевского, о раскрытии им роли личности человека, подлежащей конституционной защите, можно бесконечно. «Разве в безличности спасение? Напротив, напротив, говорю я, не только не надо быть безлич-

ностью, но именно надо стать личностью, даже гораздо в высочайшей степени, чем та, которая теперь определилась на Западе... Добровольно положить свой живот за всех, пойти за всех на крест, на костер, можно только сделать при самом сильном развитии личности»¹⁴, – звучит голос писателя в «Зимних заметках о летних впечатлениях». Духовное наследие великого писателя многогранно, причем одни грани высвечены в «Униженных и оскорбленных» или «Идиоте», другие – в «Преступлении и наказании» или «Братьях Карамазовых». Достоевский не статичен. Поучительна сама динамика его взглядов. Если попытаться в нашу эпоху цивилизационных потрясений, меняющих государства и сам мировой порядок, выделить конкретные духовно-нравственные уроки Ф.М. Достоевского, важные для совершенствования государства и права, то среди основных могут быть названы:

- Во-первых, принцип богочеловеческой природы личности, означающий ее неизменность и неприкосновенность, достоинство и свобода личности не могут приноситься в жертву никаким государственным нуждам, общественным потребностям или интересам цифровой революции. Прямым упреком нам из XIX в. звучат слова Ф.М. Достоевского о том, что «ныне воюют не столько оружием, сколько умом»¹⁵.

- Во-вторых, российское государство и общество только тогда благополучны, когда опираются на Закон Христовый, становящийся внутренней природой человека, и духовно-нравственные традиции народа, строясь на достоинстве и свободе личности, доброте и сострадании. Отношения, создающие личность, не могут ограничиваться государством, они распространяются на весь сотворенный космос, формируют всеединство человечества. В заключительной части «Преступления и наказания» в образе последствий нашествия «неслыханной моровой язвы» ярко показана безнадежность устройства судьбы человечества на утилитарных принципах рациональной теории.

- В-третьих, человек есть личность, свобода личности есть основа и принцип жизни как отдельной личности, так и любого народа. Личность подлежит безусловной конституционной защите. Личность формируется в процессе свободных отношений, как и сами народы складываются в ходе сознательной

¹⁴ Достоевский Ф. М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Достоевский Ф. М. Дядюшкин сон; Село Степанчи-

ково и его обитатели; Скверный анекдот; Зимние заметки о летних впечатлениях. Л.: Лениздат, 1982. С. 411.

¹⁵ Достоевский Ф.М. Дневник писателя.

деятельности людей. Чтобы соучастие личности в жизни государства не принижало индивидуального достоинства, основой общей жизни и государственного развития должна быть любовь между личностями, а не внешние законы или интересы общества как такового. При этом Достоевский последовательно указывает на иррациональность природы личности, на невозможность путем одних логических выкладок осмыслить ее значение и место в обществе и государстве¹⁶.

• В-четвертых, зло направлено не столько против «природы» человека, сколько против личности, оно посягает на главные качества личности: свободу, истину, добродетель, целостность. Эгоизм как грех разрушает существеннейший элемент личности – связь с Богом, с другими, с космосом. Не случайно Шигалев в «Бесах», представляя на сходке свой план социального переустройства, объявляет, что «система моя не окончена. Я запутался в собственных данных, и мое заключение в прямом противоречии с первоначальной идеей... Исходя из безграничной свободы я заключаю безграничным деспотизмом. Прибавлю, однако, что, кроме моего разрешения общественной формулы, не может быть никакого»¹⁷. Этот грех эгоизма лежит в основе частной собственности и может преодолеваться только экономическим равенством, которое государство, с учетом печального опыта XX в., в силах обеспечить при развитии равной долевого индивидуальной собственности граждан и социального партнерства [8, с. 328–339; 18].

• В-пятых, государство должно быть нравственным, а нравственность должна опираться на религиозные ценности народа. Едва ли не во всех своих романах Достоевский показал тщетность усилий найти этический критерий устройства судьбы человека вне религии. Общество, объединенное любовью, – это прежде всего Церковь. Даже истинное познание мо-

жет быть только духовным, оно отождествляется с верой. Воцерковление, принадлежность к Церкви, прямо противостоит греху, который у Достоевского есть эгоизм. В плане развития современного государства и права отсюда проистекает дополнительное обоснование важности конституциализации в нравственном государстве духовно-нравственных принципов и институтов, создания конституционных органов духовно-нравственного надзора над публичной властью.

• И, наконец, шестое. Традиция была и должна оставаться фундаментом развития государства, основой совершенствования права и мирового порядка. Следование традиции предполагает бережное отношение к исторической памяти и способность к обновлению в рамках сохранения целого прошлого. Это особенно значимо при государственном строительстве и международных отношениях, поскольку модерн и постмодерн провоцировали и провоцируют политико-правовые трансформации, оторванные от культурной среды конкретного общества.

Ф.М. Достоевский многократно и многогранно, в разных аспектах, пусть порой и впадая в идеализм, выразил в своем творчестве русский цивилизационный код, показал культурно-исторические особенности России, но так, что размышления над ними имеют и ныне всечеловеческий смысл. В романе «Братья Карамазовы», завершая речь Алеши у камня, Достоевский, на мой взгляд, сформулировал кредо русской цивилизации, ставящей доброту и справедливость превыше формального закона, и, одновременно, сделал это кредо заветом для всеединого человечества: «Будем, во-первых и прежде всего, добры, потом честны, а потом – не будем никогда забывать друг о друге»¹⁸. В этих словах должен быть смысл современного государственного строительства и главный принцип мирового порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Керимов А. Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: Вопросы теории : моногр. / А. Д. Керимов. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 191 с.
2. Шпидлик Т., о. Русская идея: иное видение человека / о. Т. Шпидлик ; пер. с фр. В. К. Зелинского, Н. Н. Костомаровой. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2006. – 464 с.
3. Джерелиевская И. К. Бытие личности в отечественной культурной традиции и в действиях реформаторов-западников / И. К. Джерелиевская // Россия – Запад – Восток: формационно-цивилизационная конфигурация мира / под ред. И. М. Братищева. – М. : СОТИС, 2021. – С. 275–304.

¹⁶ См.: Бразоль Б.Л. Указ. соч. С. 5.

¹⁷ Ваш Достоевский. С. 698.

¹⁸ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. С. 829.

4. Можайскова И. В. Религиозные особенности основных цивилизаций современности / И. В. Можайскова // Россия – Запад – Восток: формационно-цивилизационная конфигурация мира / под ред. И. М. Братищева. – М. : СОТИС, 2021. – С. 36–92.
5. Невинский В. В. Обеспечение благоприятной окружающей среды как конституционный императив для человека и гражданина России / В. В. Невинский // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 11. – С. 11–18. – DOI: 10.17803/1994-1471.2019.108.11.011-018.
6. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс // Маркс К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М. : Госполитиздат, 1961. – Т. 21. – С. 23–178.
7. Сапронов П. А. Россия и свобода / П. А. Сапронов. – СПб. : Изд-во Рус. христ. гуманитар. акад., 2010. – 672 с.
8. Бабурин С. Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма / С. Н. Бабурин. – М. : Норма, 2020. – 536 с.
9. Кириченко О. В. Общие вопросы этнографии русского народа. Традиция. Этнос. Религия / О. В. Кириченко. – СПб. : Алетейя, 2020. – 958 с.
10. Радько Т. Н. Правовая система России на юридической карте мира / Т. Н. Радько. – М. : Проспект, 2021. – 136 с.
11. Бабурин С. Н. Предотвратить эвтаназию человечества: нравственность и интеграционный конституционализм как основа трансформации современного права / С. Н. Бабурин // Государство и право. – 2021. – № 6. – С. 73–86. – DOI: 10.31857/S102694520015033-7.
12. Галенская Л. Н. «Осевое время»: международное право после второй мировой войны / Л. Н. Галенская // Российский ежегодник международного права. 2020 / гл. ред. Л. Н. Галенская. – СПб. : Контраст, 2020. – С. 21–36.
13. Клименко А. И. Классовая теория права в современных реалиях: национальное и международное право / А. И. Клименко // Исторический материализм и диалектика в теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях : сб. ст. конф., посвящ. памяти проф. В. М. Курицына. – М. : Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя. – С. 36–39.
14. Власенко Н. А. Современное российское государство : очерки / Н. А. Власенко. – М. : Норма, 2022. – 152 с.
15. Денисов С. А. Имитация конституционного строя / С. А. Денисов. – Екатеринбург : Гуманит. ун-т, 2018. – 347 с.
16. Бабурин С. Н. Нравственное государство как политико-правовая идея, время которой пришло / С. Н. Бабурин // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2021. – № 1. – С. 14–20.
17. Станкевич З. А. «Нравственное государство» или всё-таки новая теократия? Полемические заметки в связи с очередной концепцией российской государственности / З. А. Станкевич // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 238–245. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).238-245.
18. Лапаева В. В. Социализм как закономерный этап всемирно-исторического процесса: с позиций концепции цивилизма В.С. Нерсесянца / В. В. Лапаева // Вопросы философии. – 2018. – № 7. – С. 44–56. – DOI: 10.31857/S004287440000222-9.
19. Лекторский В. А. Зачем нужна сегодня философия / В. А. Лекторский // Вопросы философии. – 2017. – № 7. – С. 140–146.

REFERENCES

1. Kerimov A.D. *State organization of public life: Questions of theory*, Monograph. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2018. 191 p. (In Russ.).
2. Shpidlik T. *The Russian idea: a different vision of man*. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2006. 464 p. (In Russ.).
3. Jerelievskaya I.K. The existence of personality in the national cultural tradition and in the actions of reformers-Westerners, in: Bratishchev I.M. (ed.). *Rossiya – Zapad – Vostok: formatsionno-tsvivilizatsionnaya konfiguratsiya mira*, Moscow, SOTIS Publ., 2021, pp. 275–304. (In Russ.).

9. Mozhaikova I.V. Religious features of the main civilizations of modernity, in: Bratishchev I.M. (ed.). *Rossiia – Zapad – Vostok: formatsionno-tsvivilizatsionnaya konfiguratsiya mira*, Moscow, SOTIS Publ., 2021, pp. 36–92. (In Russ.).
5. Nevinsky V.V. Ensuring favorable environment as a constitutional imperative for a man and a citizen in Russia. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 11, pp. 11–18. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.108.11.011-018. (In Russ.).
6. Engels F. The origin of the family, private property and the state, in: Marx K., Engels F. *Essays*, Vol. 21, Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961, pp. 23–178. (In Russ.).
7. Sapronov P.A. *Russia and Freedom*. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2010. 672 p. (In Russ.).
8. Baburin S.N. *The moral state. Russian view on the values of constitutionalism*. Moscow, Norma Publ., 2020. 536 p. (In Russ.).
9. Kirichenko O.V. *General issues of ethnography of the Russian people. Tradition. Ethnic group. Religion*. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2020. 958 p. (In Russ.).
10. Rad'ko T.N. *The legal system of Russia on the legal map of the world*. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 136 p. (In Russ.).
11. Baburin S.N. Preventing the euthanasia of humanity: morality and integration constitutionalism as the basis for the transformation of modern law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2021, no. 6, pp. 73–86. DOI: 10.31857/S102694520015033-7. (In Russ.).
12. Galenskaya L.N. "Axial time": international law after the Second World War, in: Galenskaya L.N. (ed.). *Rossiiskii ezegodnik mezhdunarodnogo prava. 2020*, St. Petersburg, Kontrast Publ., 2020, pp. 21–36. (In Russ.).
13. Klimenko A.I. Class theory of law in modern realities: national and international law, in: *Istoricheskii materializm i dialektika v teoretiko-pravovykh i istoriko-pravovykh issledovaniyakh*, collection of articles of the conference dedicated to the memory of Professor V.M. Kuritsyn, Moscow, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., pp. 36–39. (In Russ.).
14. Vlasenko N.A. *The modern Russian state*, Essays. Moscow, Norma Publ., 2022. 152 p. (In Russ.).
15. Denisov S.A. *Imitation of the constitutional system*. Yekaterinburg, Humanitarian University Publ., 2018. 347 p. (In Russ.).
16. Baburin S.N. The moral state as a political and legal idea, the time of which has come. *Mezhdunarodnyi zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava = International Journal of Constitutional and State Law*, 2021, no. 1, pp. 14–20. (In Russ.).
17. Stankevich Z.A. A "moral state" or a new theocracy after all? Polemical notes in connection with the new concept of Russian statehood. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 238–245. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).238-245. (In Russ.).
18. Lapaeva V.V. Socialism as a Regular Stage of the World-Historical Process: from the Standpoint of the Concept of Civilism of V. Nersesyants. *Voprosy filosofii*, 2018, no. 7, pp. 44–56. DOI: 10.31857/S004287440000222-9. (In Russ.).
19. Lectorsky V.A. Why philosophy is needed today. *Voprosy filosofii*, 2017, no. 7, pp. 140–146. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабурин Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, ¹ главный научный сотрудник – научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований; ² профессор; ³ профессор
¹ Институт государства и права РАН
² Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
³ Московский университет им. С.Ю. Витте
¹ 119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey N. Baburin – Doctor of Law, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation; ¹ Head Researcher – Scientific Director, Center for Integration and Civilizational Studies; ² Professor; ³ Professor
¹ Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
² Dostoevsky Omsk State University
³ Moscow Witte University
¹ 10, Znamenka ul., Moscow, 119019, Russia
² 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

² 644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55,
³ 115432, Россия, г. Москва, 2-й Кожуховский про-
езд, 12/1
E-mail: 1357343@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2213-0127
SPIN-код РИНЦ: 1212-8135; AuthorID: 790520

³ 12/1, 2-й Kozhukhovskii proezd, Moscow, 115432,
Russia
E-mail: 1357343@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2213-0127
RSCI SPIN-code: 1212-8135; AuthorID: 790520

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бабури́н С.Н. Духовно-нравственные уроки
Ф.М. Достоевского в эпоху трансформации совре-
менных государств и мирового порядка / С.Н. Ба-
бури́н // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 2. –
С. 257–267. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).
257-267.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Baburin S.N. Spiritual and moral lessons of Dostoevsky
in the era of transformation of modern states and the
world order. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Re-
view*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 257–267. DOI: 10.52468/
2542-1514.2022.6(2).257-267. (In Russ.).